

Пора взять быка за рога

Вымершие туры и тарпаны вскоре вернутся в наши леса

Климат на планете меняется, и зоны постепенно сдвигаются. В это сегодня трудно поверить, но еще каких-нибудь пару веков назад наши леса были не такими густыми, как сейчас, а заливные луга Полесья больше напоминали нынешние африканские саванны. У произошедших трансформаций причин немало. Одна из них – урбанизация. Если луга прежде регулярно косили и на них пасся скот, то последние десятилетия здесь пусто — люди уехали в большие города, а многие хозяйства перевели рогатых на стойловое содержание. Казалось бы, ну и что с того? Оказывается, кустарники и тростник, пришедшие на смену травам, фактически похоронили в своей тени многие ценные растения, насекомых. А ведь это места обитаний до 40 процентов списка Красной книги! Наши ученые-экологи всерьез размышляют о том, как отыграть у природы утраченные позиции. И такие решения у них уже есть.

Птичку жалко

— Там, где есть тростник, камышевки нынче нет, — говорит заведующий сектором НПЦ НАН по биоресурсам Александр Козулин.

Кроме того, подкосили популяцию и без того редкой птицы два сухих года — 2015-й и 2016-й. Тогда птица, живущая на болоте, осталась без пропитания — на болотах не выжили даже комары. То есть последние годы камышевка не гнездилась, а значит, более 700 дней не давала потомства.

— Корма нет, потомство кормить нечем — в природе все просто, — разводит руками Александр Козулин. — Кроме того, у вертлявой камышевки на зимовке очень высокая смертность — до 70%. То есть если пополнения нет, количество птиц

Вера Артеага. Пора взять быка за рога

серьезно снижается. Вот так с почти пяти тысяч особей их численность резко упала до трех.

Чтобы оценить масштаб бедствия, нужно понимать, что вся мировая популяция крошечной птички — 13—20 тысяч, наиболее крупные из них — в Беларуси, Украине и Польше. По меньшей мере в восьми европейских странах с конца XIX — начала XX века камышевки попросту нет. Так что каждое пернатое на счету.

К слову, ученые составляли прогнозы на предмет того, что будет, если все оставить как есть. Так вот только на болоте Званец к 2030 году может остаться всего 400, а на Споровском — 100 птиц.

Терять легко, восстанавливать популяцию сложно, но все же возможно, убежден Александр Козулин. Только для этого понадобится несколько лет. И, конечно, благоприятные условия, которые мы можем создать для камышевки. Например, в прошлые годы в республиканских заказниках «Споровский» и «Званец» — главных местах прописки редкой птицы — реализовывались целые проекты по расчистке территорий.

Вернем «естественные косилки»?

А может быть, стоит вернуть в природу «естественные косилки» (так ученые в шутку называют копытных)? Подобным вопросом задались авторы стартовавшего недавно пятилетнего проекта ПРООН-ГЭФ «Устойчивое управление лесными и водно-болотными экосистемами для достижения многоцелевых преимуществ», общий бюджет которого более 4 млн долларов. Тем более что тема ревайлдинга — повторного одичания животных — во всем мире достаточно популярна. В нашем случае речь идет о тех видах, которые когда-то населяли наши леса — мощных турах и быстрых тарпанах.

Последний дикий тур (*Bos primigenus*) умер в 1627 году в Польше, последний тарпан (*Equus gmelini*) — несколько позже, в XIX веке в России. Так были потеряны одни из главных видов травоядных Европы. Но их потомки могут весьма удачно вписаться в нашу экосистему, считает Александр Козулин:

— Копытных на наших лугах когда-то было много, а потому проблема с зарастанием территорий так остро, как сейчас, не стояла. Мы ведем переговоры с голландскими заводчиками, которые успешно развивают это направление, чтобы ввезти в нашу страну туropодобную корову Хека.

Вымерший вид генетики «реанимировали» еще в далекие 1930-е годы. Но поскольку проект тогда поддерживала верхушка нацистского рейха, после войны про него благополучно забыли. К идее вернулись лишь спустя почти 60 лет. В Центральной и Западной Европе уже тысячи таких животных.

Первые новоселы приедут в несколько хозяйств, в частности в ОАО «Туровщина». Голландцы передадут нам животных бесплатно, но с одним условием: когда стадо удвоится, вторую часть мы должны будем передать безвозмездно кому-то еще. Животных, по словам ученого, со временем выпустят на вольный выпас.

— А если проект будет удачным, следующим новоселом может стать и тарпановидная лошадь.

Пилотный проект с прицелом на всю страну

Пилотный проект с прицелом на всю страну

Пилотный проект с прицелом на всю страну

Проблема зарастания луговых и болотных территорий, считает начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Николай Свидинский, общая для всей страны. Сегодня заложниками древесно-кустарниковой растительности стали 580 тысяч гектаров. Но, чтобы разобраться с ситуацией в полной мере, нужно отработать всю систему, убежден он. И эту возможность дает проект ПРООН, реализующийся на десяти объектах. В их числе заказники «Званец», «Споровский», «Налибокский», «Погост», «Туровский луг», «Дикое», «Докудовское» и другие.

— В рамках проекта мы апробируем эти методы, думаю, они дадут положительный эффект. И дальше их можно будет внедрять на других проблемных участках.

Кстати, проект поможет и налибокской популяции зубра, которая насчитывает около сотни голов, найти прокорм в лесу. Порой из-за нехватки кормов великан становится частым гостем на сельхозполях, говорит Николай Свидинский:

— Около 200 гектаров территорий, заросших и деградировавших, восстановят — расчищают и посеют культуры из меню лесного великана. Пока же зубры разделились на 5—6 групп, которые сильно беспокоят местные хозяйства.

Впрочем, заверяет Александр Козулин, других проблем у величественных гигантов нет. Разве что инбридинг, или близкородственное скрещивание, из-за которого потомство оказывается болезненным.

— Наши специалисты проведут генетические исследования с паспортизацией обитателей Налибокской пуци. При необходимости мы привезем им «свежую кровь»: есть предварительные договоренности с Польшей, чтобы завезти нам пару производителей и тем самым оздоровить белорусскую популяцию.

ПОЗИЦИЯ

Николай Свидинский, начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды:

— До 40 процентов перечня нашей Красной книги обитает на территории пойменных лугов, которые сейчас зарастают кустарниками. Задача проекта — сохранить среду обитания для таких видов. Однако с уверенностью могу сказать: в целом угрозы сохранению биоразнообразия на сегодня нет — оно достаточно стабильно. Говорить, что мы теряем какие-то виды, нельзя. Скорее, мы что-то новое приобретаем. Например, не так давно учеными на территории Полесского радиационного заповедника у нас был отмечен лесной кот, который, кстати, когда-то обитал на наших территориях. Это не реинтродукция, когда виды искусственно возвращают в прежнюю среду обитания, а естественный процесс. Да, есть луговые птицы,

которые находятся под постоянной угрозой исчезновения по мере того, как места их обитания сокращаются. Но достаточно привести эти территории в порядок, освободив их от зарослей ивы и ольшаников, и их численность восстановится.

ДОСЬЕ

И туроподобный скот, и тарпановидные лошади стали возвращаться в природу. Их полувольное разведение все больше практикуется в Европе. Чаще всего они используются в различных природоохранных проектах, в которых требуется поддержание открытых ландшафтов, чаще всего пойменных лугов. В странах Западной и Центральной Европы уже насчитываются тысячи полудиких тарпановидных лошадей и представителей туроподобного скота. Ближайшая страна, которая практикует вселение диких коров и лошадей в естественную среду обитания, — Латвия, при этом ближайшие популяции этих животных водятся в 55 километрах от границы с Беларусью.